

УДК 327.5

Марина КАРГАЛОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Статья содержит некоторые размышления по поводу дальнейшего развития и судьбы ЕС, который стоит на пороге нового переустройства, как, впрочем, и весь мир сегодня. Глобальные системные кризисы двух последних десятилетий показали необходимость выработки новых концепций и стратегий развития в политической, экономической и социальной областях. Под давлением глобальных проблем под вопросом оказываются основные постулаты и принципы развития, которые цементировали ЕС в благоприятные годы его развития и помогли преодолевать сложные периоды. Политические мотивы начинают превалировать над экономическими и особенно социальными. Проблема сохранения обще-европейских ценностей входит в противоречие с конъюнктурными интересами государств-наций. Сумеет ли сообщество достойно ответить на подобные процессы, обеспечить социальную стабильность и безопасность своих граждан? Этот вопрос стоит перед основными акторами его сегодняшней политики: институтами ЕС, государствами-членами, бизнес-сообществом и гражданским обществом. Какое будущее ожидает ЕС и способно ли его нынешнее руководство найти адекватный ответ на вызовы XXI века? Сохранит ли ЕСМ свою ведущую роль в интеграционном развитии Евросоюза?

Ключевые слова: Европейский Союз, вызовы XXI века, социальное партнёрство, интеграционное развитие, Европейская социальная модель.

Сегодня мир стоит на пороге нового переустройства. Предстоит оно и Европейскому Союзу. XXI век высветил множество новых факторов, как внутренних, так и внешних, оказывающих влияние на развитие различных регионов Европы и государств – членов ЕС. Глобализация, в орбиту которой объективно оказываются втянутыми все страны, диктует свои правила и требования, предполагает постоянные и комплексные контакты между участниками. Как основные акторы, партнёры и движущие силы глобальных процессов выступают государства, бизнес-сообщество и гражданское общество. Они же главные участники и исполнители европейской интеграции.

© **Каргалова Марина Викторовна** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** kargalovamarina@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42016109117>

Игроки на европейском поле

Не случайно первым из партнёров называют государство. Его роль вопреки прогнозам ряда политических, либеральных и деловых кругов не становится меньше в новых условиях. В его руках административный ресурс, стратегическое планирование экономики и финансовой политики, исполнительная власть всех уровней, внешняя политика, международные отношения. От государства зависит социальный климат в обществе, его безопасность, обозначение перспектив, выработка долгосрочных программ и постановка целей стратегического развития.

Однако без взаимодействия с бизнесом выполнение этой роли сложно. Ведь в руках последнего находится мощный материальный ресурс. Держатели капиталов определяют во многом направление денежных потоков и приоритеты промышленного развития. Но и бизнес без поддержки административного ресурса и европейского права не может чувствовать себя уверенно.

Гражданское общество – самый уязвимый участник партнёрства. Но именно оно способно сформировать прочную социальную базу государства, обеспечивает пополнение производительных сил и определяет настроения электората. Другими словами, влияет на социально-экономическое развитие и расклад политических сил.

Мы видим множество споров о роли государства в новых условиях, его взаимоотношениях с гражданским обществом и бизнесом, который, как стало очевидным, в наше время должен быть социально-ответственным.

Важнейшей задачей признается обеспечение сбалансированности интересов этих трех акторов, реализующих современную внутреннюю и внешнюю политику, четкое определение и соблюдение их прав и обязанностей. Успех зависит в значительной степени от организованности каждого, их информированности, толерантности, умения идти на компромиссы.

Главное организационное ядро и действенный инструмент этого трио – государство. От его имиджа на международной арене и доверия со стороны собственного народа зависит будущее любой страны. Идёт ли речь о передовых, развитых странах Запада, или о тех, что идут к цели с другой скоростью в рамках ЕС, а также тех, что не входят в его состав.

В последние годы все заметнее выступает политический фактор, как внутренний, так и внешний. Дуга нестабильности, опоясавшая юг Европы, распространяется и на другие регионы. Арабские события и миграционный коллапс мощно вмешались в ход европейской интеграции. Это не могло не оказать влияние на гражданское общество. “Европа граждан”, строительством которой институты Союза занимались не одно десятилетие, построена не была. Социальная интеграция заметно отстает от экономической и финансовой.

Политика социального партнёрства, призванная наладить отношения между игроками, своей цели добиться не сумела. Когда-то она строилась на взаимном противостоянии предпринимателей и трудящихся. Затем ведущим мотивом стало стремление решать проблемы мирным путём, через разумные компромиссы и уступки. Пример корпоративной социальной политики, поставившей вопрос о взаимной социальной ответственности, показывает, что интересы оппонентов – труда и капитала – могут совпадать. Конечно, смена методов борьбы не сняла вопрос социальной напряжённости при взаимодействии партнёров. Отношения между ними могут быть весьма острыми, происходить на разных уровнях и иметь различные по значимости и масштабам последствия.

Роль участников интеграционного процесса во многом зависит от их политического авторитета, военной и экономической силы, наличия природных богатств, финансовых накоплений, умения строить отношения с окружающим миром. Так

было испокон веков. Но по мере развития общества, появления возможностей, связанных с достижениями науки и техники, видоизменяется и государственная политика. Усиливаются её одни аспекты, ослабевают или даже исчезают другие, появляются третьи и отвоёвывают себе право на существование.

Интеграция в русле глобализации

Европейские цивилизационные ценности всегда признавались образцом внимания и уважения к человеку, верности гуманистическим идеалам и традициям, накопленным веками. Именно они служили основой для сплочения народов Европы в трудные моменты истории и для обеспечения поступательного социально-экономического развития общества.

Опираясь на эти ценности, европейцы не раз проявляли себя способными к восприятию нового, к трансформации общества в соответствии с вызовами времени. Это позволило им обеспечить более чем полувековое успешное и безопасное развитие, создать качественно новую форму объединения государств – Европейский Союз. С самого начала процесса европейской интеграции (50-е годы прошлого века) её “отцы-основатели” стремились к воплощению в жизнь социально ориентированной модели развития общества, способной гарантировать его устойчивое экономическое и политическое развитие. Несмотря на определённые различия между европейскими странами, все они декларировали приверженность европейским гуманитарным ценностям, интересам и правам человека.

Избранная форма организации, в виде сообщества, вполне оправдала себя. Набравшее силу в послевоенные годы международное рабочее движение единым фронтом выступило в защиту интересов трудящихся, за улучшение качества жизни и систем социального обеспечения. Правящие круги, согласившись на определённые уступки, постарались представить социальные завоевания как неотъемлемую характеристику “цивилизованного капитализма”.

Немаловажную роль сыграла международная обстановка, когда каждая из сложившихся на континенте политических систем стремилась доказать свою жизнеспособность и привлекательность. Модель развития, предложенная Западом, должна была, по их замыслу, весомо продемонстрировать преимущества капитализма над социализмом. Это был их продуманный стратегический выбор. Следует признать, что последовательность такого курса привела к несомненному положительному результату. Фактом стало то, что экономические успехи и серьёзные социальные завоевания трёх “славных десятилетий” (1950–1980 гг.) позволили большинству населения воспользоваться этими достижениями. Появление многочисленного среднего класса, к которому причисляли себя две трети европейцев, позволило создать “золотой миллиард”, в смысле качества жизни на Западе.

Полвека развития интеграции можно назвать полосой успехов ЕС: численный рост государств-членов и соответственно расширение территории, упразднение внутренних границ, формирование единых пространств (экономического, финансового, образовательного, информационного), утверждение общих жизненных норм и принципов, опирающихся на европейские цивилизационные ценности. Всё это превратило Европейский Союз в привлекательный уголок мира, вызывающий восхищение одних и зависть других. Европейская социальная модель стала образцом для остального мира, идеалом, недоступным для многих. Однако с началом кризисной полосы ситуация изменилась. Социальное измерение всегда было сильной стороной репутации Западной Европы. Уровень и качество жизни, прочная социальная защита, создание Европейской социальной модели (ЕСМ) всегда выгодно отличали этот регион от остального мира. По мнению Европейского стратегического центра,

(Брюссель)¹ до недавних пор ЕС обладал наиболее передовой моделью региональной интеграции. Однако произошедшие в результате кризиса перемены угрожают общественному порядку и стабильности в Европе. Доверие к возможностям ЕС ослабло.

XXI век оказался “негостеприимным” для Европейского Союза. Глобальный масштаб системных кризисов, несбалансированность экономического развития, неудачи ряда внешнеполитических акций, рост социальных конфликтов, кризис политического доверия, растущие противоречия между властными структурами разных уровней, потеря поддержки со стороны граждан привели к тому, что все чаще звучат мрачные прогнозы относительно будущего ЕС и дальнейшего хода интеграции. Само его существование стало подвергаться сомнению. Как справедливо писал интернет-журнал “*Вся Европа*”: “Последние годы на её (Европы) долю выпало немало невзгод и испытаний. Её ругали почём зря и предъявляли к ней огромное количество всевозможных претензий. Иногда обоснованных, а иногда и не очень”². Французский философ А. Глюксман прямо заявил в интервью журналу “*Шпигель*”: “Европа застряла в нерешительности, которая порой смахивает на лицемерие”. Он считает, что европейские страны сегодня объединяет только социальная модель, поскольку существует европейская цивилизация и западный образ мыслей. Однако идеалы и ценности сами по себе не формируют перспективу. В то же время кризис Европейского Союза (в наличии которого он не сомневается) А. Глюксман считает “симптомом болезни европейской цивилизации” и пророчит ЕС “новые катастрофы и в экономике, и в политике.

Безусловно, все говорит о том, что для ЕС наступили трудные времена. Налицо утрата ясного видения будущего, непопулярность политики жёсткой экономии (она рассыпает искры социальных конфликтов по всей территории Союза), крах мультикультурализма, недемократичное, забюрократизированное управление, потеря доверия к институтам ЕС и политическим партиям. Недаром лидеры партий упрекают в том, что они действуют в ритме графиков выборов, несколько не заботясь о выполнении заявленных программ и предвыборных обещаний. Уровень доверия населения к руководящим институтам ЕС также неуклонно снижается: с 57% в 2007 г. до 31% в 2012 г. и эта тенденция продолжается [Глобальное управление: возможности и риски, 2015: 215].

В такой ситуации Евросоюз вынужден противостоять ожидаемым и внезапным ударам, которые расшатывают его как изнутри, так и извне. Глобализация, в условиях которой живет современный мир, выявила возросшую значимость политического и социального компонентов всех происходящих в её рамках процессов. XXI век потребует новую модель взаимодействия экономической и социальной политик. Общество, переживающее многоаспектный кризис, неизбежно сталкивается с сопутствующими ему негативными социальными последствиями. Перестройка системы международных отношений привела к распространению феномена глобализации на политические процессы, социальные и культурные взаимосвязи. ЕС старается удержаться в лидерах глобальных процессов, просчитывать последствия финансово-экономических потрясений, и их цену для человека, пытается выработать меры по их преодолению или хотя бы нейтрализации. Результатом как экономических, так и политических потрясений становится социальная нестабильность. Нарушение социального баланса ведёт к расслоению общества, деградации среднего класса – опоры Европейского Союза.

¹ <http://www/globalchange.com/futureeurope.htm>

² 2016, №108, alleuropalux.org

Руководству ЕС приходится лавировать, использовать убеждение, давление, компромиссы, чтобы не свернуть с пути интеграции.

В век информатики и технических инноваций на людей обрушивается лавина информации и далеко не все умеют в ней ориентироваться, давать правильную оценку ситуации. Зачастую мы сталкиваемся с проблемой “обусловленности” освещения событий, практикой двойных стандартов, особенно в международных отношениях. Наблюдается стремление к экспорту собственных мнений, навязыванию своих норм и оценок. Тому есть множество примеров: грузинская агрессия против Южной Осетии, ливийская кампания, сирийские события, военные действия в Ираке и Йемене, демонстративная поддержка или осуждение столкновений правительств суверенных государств и сил внутренней оппозиции и т.д. Явно просматривается навязывание собственных оценок и методов решения проблем, претензии на право “учить” демократии на выборах и в повседневной жизни. Одним из последних примеров являются истерия, нагнетаемая вокруг Украины, антироссийские санкции Запада и вполне закономерный ответ на них российского государства. К сожалению, зачастую субъективизм и политическая предвзятость препятствуют взаимному восприятию ЕС и России. Недостаток информации или её искажение не могут не оказывать отрицательного влияния на массовое сознание европейцев. Однако восприятие такой информации равно как отношение к действиям России, постепенно меняются. Так можно наблюдать проявление разногласий между государствами-членами ЕС в оценках действий России во время украинского конфликта и правомочности антироссийских санкций.

Последние два десятилетия были особенно трудными. Вокруг внешней и внутренней политики отдельных европейских государств и ЕС в целом не стихают дискуссии и ожесточенные споры. Оценки их стратегий и текущих действий зачастую бывают диаметрально противоположными как со стороны внешних партнёров, так и внутренней оппозиции. Это вполне объяснимо при наличии разных национальных интересов, различных позиций правящей элиты, неодинакового уровня социально-экономического развития.

Пробы и ошибки

Сейчас требуются новые подходы в оценках развития общества, ведь налицо качественные изменения социально-экономического развития. Проблемы экономического порядка часто ведут к социальной дестабилизации. Проблемы использования капиталов, рабочей силы, управления и многое другое переходят на глобальный уровень, в то время как иные вопросы, например, социальная политика, ещё имеют чёткие национальные рамки, другими словами, остаются в компетенции национальных государств.

Однако решение социальных проблем, наиболее болезненных для общества, всё чаще выходит за пределы возможностей отдельных государств, ибо именно на них перекладывается бремя расходов по поддержанию уровня жизни населения.

Государства – члены ЕС, имеющие значительный экономический ресурс и внешние амбиции, нередко пытаются искать возможности их удовлетворения самостоятельно, минуя наднациональные институты и прибегая к двусторонним контактам. Путей преодоления такого положения пока не выработано. А ведь тем самым ставится под вопрос один из основных принципов Евросоюза – субсидиарность. Проблема сохранения общеевропейских ценностей входит в противоречие с приоритетными конъюнктурными интересами государств-наций. Интеграционный процесс способствовал модернизации производств, но не привёл к гармонизации их деятельности. Попытки сбалансировать ситуацию уже предпринимались институ-

тами ЕС и небезуспешно. Например, создание и координация сетевых систем развития, формирование наднациональных пространств в наиболее продвинутых отраслях: экономика, финансы, образование и наука, коммуникации. Более того, правомерно утверждать, что “развитие пространств стало одним из ключевых направлений деятельности ЕС” [Потемкина, 2011: 352].

Тенденция к увеличению полномочий наднациональных органов и попытки найти решение серьёзных проблем, появившихся в новом веке, с помощью уже имеющегося управленческого аппарата показывают свою малоэффективность. Проблемы социально-государственного обустройства, роль государства, баланс интересов общества и личности, а возможно и сама проблема европейской интеграции требуют переосмысления. Призывы к сплочению социальной солидарности с опорой на общие цивилизационные ценности остаются на уровне лозунгов, когда речь заходит об ответственности за результаты внешней, экономической и социальной политики ЕС. Разность интересов, подходов и возможностей Германии, Франции, Швеции, Нидерландов, Греции, Италии, стран Восточной Европы наглядно демонстрируют это.

Судьба шенгенских соглашений, как показала жизнь, оказалась под угрозой как на внешних, так и на внутренних границах Евросоюза. Практически все страны, через которые хлынули потоки мигрантов, усилили охрану своих границ, возводят стены на пути “пришельцев”. Государства-члены отказываются выполнять свои обязательства по квотам приёма беженцев, установленных руководящими институтами ЕС. Не анализируя причины этого, порой вполне объективные, отметим лишь, что тем самым европейская демократия отказывается от своих постулатов – приверженности гуманистическим идеалам, толерантности, социальной ответственности. А ведь Европа всегда обладала крепкой социальной дисциплиной, строила свою политику вокруг прочного “социального стрежня”, которым справедливо гордилась. Сохранение этого крайне важно для будущего ЕС и процесса европейской интеграции.

На территорию региона пришла агрессивная цивилизация. Итоги её столкновения с традиционными европейскими ценностями могут иметь непредсказуемые последствия. Ведь демократия предполагает определенные ограничения в четких правовых рамках, не только соблюдение прав, но и выполнение обязанностей. Сотни тысяч нелегальных мигрантов мусульманского происхождения не просто несут с собой свои традиции и обычаи, но и претендуют на их внедрение на новом месте жительства. Используемые ими методы зачастую неприемлемы для титульного населения. Результат – социальные конфликты, нарастание протестных выступлений, в основе которых лежит стремление защитить свой миропорядок, социальные завоевания, традиции, а иногда и жизни.

Проблема миграционного кризиса требует немедленного решения и в настоящее время заслоняет все остальные. Она перерастает в столкновение цивилизаций, в противостояние миллионов “старых” и “новых” европейцев. Социальные потрясения вошли в активную фазу. На смену “моральным обязательствам” пришла обязанность потерять то, что достигнуто. Нежелание “делиться” в ухудшившейся в результате кризисов ситуации перевесило усилия кучки волонтеров и теоретиков либерального толка и свело на нет “гостеприимство” европейцев. Действия ИГИЛ и волна террористических актов против мирного населения во Франции, Бельгии, Германии ещё больше накалили обстановку.

Очевидно, что требуется глубокий пересмотр социальной политики ЕС в новых условиях, корректировка социальной архитектуры Союза, изменение качества взаимоотношений между основными партнёрами. Безусловно, отрицательную роль

играют ошибки руководства Евросоюза, как в социальной, так и в политической областях.

Справедливо мнение о том, что существующая система породила “бюрократического наднационального монстра”, который подчинил себе не только местные правительственные круги, но и саму идею интеграции. Но “перед нами не кризис европейской идеи, перед нами разворачивается кризис конкретной практики его реализации в политической сфере” [Межевич, 2015: 20].

Существующие механизмы управления оказались неспособны сбалансировать различие интересов отдельных государств и групп стран. Для обеспечения поступательного движения вперед необходимо переосмысление и исправление допущенных ошибок. В первую очередь это касается предстоящих и неизбежных реформ, которые должны быть не популистскими, а эффективными. Политика жёсткой экономики, принятая руководством Евросоюза и государствами-членами, должного эффекта тоже не принесла, а её социальные последствия оказались катастрофическими.

Необходимость реформ обусловлена социальными последствиями системных кризисов. Так, факт неплатежеспособности систем пенсионного обеспечения несомненно вызовет нарастание социального недовольства в ближайшие годы и, возможно, банкротства пенсионных систем. Пенсионные фонды могут оказаться перегруженными за счёт наплыва иммигрантов. Опасность несут и неассимилирующиеся диаспоры. Они провоцируют социальную нестабильность, вплоть до терроризма, и конфликты с титульным населением. Уже наблюдается противостояние трёх сил: беженцев, трудовых мигрантов и коренного населения. Что неудивительно в свете постоянных проблем с занятостью и незначительными темпами экономического роста. По прогнозам рост экономики в 2016 г. не превысит 1,5–1,6% [Le Figaro. 15.04.2015].

Проблема безопасности остаётся постоянной угрозой для эволюции и для самого существования ЕС. В условиях масштабных военных действий на Ближнем Востоке и Северной Африке, регулярных террористических актов против мирного населения, главной проблемой для Евросоюза становится создание новой общеевропейской системы безопасности. Продвижение НАТО на восток, размещение все новых военных подразделений в странах Восточной Европы ведут не только к росту дефицита доверия в международных отношениях, но и предполагают неизбежные финансовые затраты для населения. А это не может не вести к новым протестам и конфликтным ситуациям.

Внешнеполитические приоритеты государств-членов неодинаковы. Их оценки событий на международной арене порой сильно разнятся. Примером может служить отношение к санкциям против России. Однако построение новой и прочной системы безопасности в Европе невозможно без участия Москвы. Это требует возобновления политического диалога на основе равноправия и учёта интересов сторон.

Угроза будущему Европейского Союза исходит и от европейской политики США, которые стремятся не просто контролировать ЕС, но полностью привязать его к своим торгово-экономическим интересам. США добиваются подписания соглашения о трансатлантической торговле, используя как прямое давление, так и действуя через Великобританию, которую ещё Ш. де Голль называл “Троянским конем”. Такая политика, безусловно, раскачивает внутреннее состояние Евросоюза. Поведение Великобритании, которая, начиная с Маастрихтского и Амстердамского договора, выставляла свои особые требования и отказывалась присоединиться к ряду статей официальных документов ЕС. В июне 2016 г. Соединённое Королевство создало небывалый прецедент, заявив о своём выходе из состава ЕС после скандального референдума.

Способна ли Европейская социальная модель идти в ногу со временем?

Традиционные европейские ценности нашли своё отражение в Европейской социальной модели. Это фактически схема социально-экономического развития общества, построенная на платформе европейских ценностей, постоянно обновляющаяся в зависимости от трансформаций, происходящих в мире и в рамках Евросоюза. Не случайно ЕСМ неоднократно становилась объектом внимания на слушаниях в Европейском парламенте и остается в поле зрения при разработке государственной политики.

Так, комиссар Еврокомиссии по вопросам занятости, социальной политики и равным возможностям В. Шпидла заявил: “Европейская социальная модель базируется на наборе общих фундаментальных ценностей. Эти ценности должны разделяться всеми государствами-членами... Европа кончается, когда эти ценности не разделяются”. ЕСМ реформируется в соответствии с модификациями в экономике, политике, социальной сфере, а также задачами, которые встают на том или ином этапе перед европейским обществом. Пополняется её содержание, разрабатываются новые методы и подходы.

В настоящее время для ЕС актуальны поиски способов и подходов, которые могли бы способствовать укреплению его институционального устройства, усилению влияния его институтов. Нововведения призваны обеспечить центрированные тенденции для управления и координации при проведении наднациональной политики. При этом используются лозунги сплочения и солидарности, содержащиеся в ЕСМ. Так, возникла Люксембургская стратегия занятости, Открытый метод координации (ОМК), создана Европейская ассоциация социального качества. Не все они выдержали испытание временем (ОМК был признан неэффективным).

Современное государство не имеет права забывать, что его международный авторитет во многом зависит от внутренней стабильности, и не должно позволять политическим интересам превалировать над национальными. Евросоюзу приходится считаться с другим принципом ЕСМ (“единство в многообразии”). Государства-члены не готовы жертвовать своей идентичностью, тем более социальными завоеваниями. Поэтому не случайно в Евросоюзе признают и поддерживают существование нескольких разновидностей ЕСМ. При всех национальных и региональных особенностях скандинавской, континентальной, англо-саксонской, средиземноморской моделей все они укладываются в формат единой ЕСМ и скреплены общей цивилизационной платформой. До сих пор никто не ставит вопрос о поисках альтернативы Европейской социальной модели, а государства при создании стратегий развития опираются на возможность её реализации [Социальная Европа в XXI веке, 2011: 239–348].

Что на горизонте?

Американский исследователь Патрик Диксон считает, что наиболее вероятный сценарий будущего ЕС (на 10–15 лет) состоит в медленном, но поступательном прогрессе по пути интеграции, сдерживаемом большим разнообразием культур и экономических ситуаций. Он отмечает, что нужны сильное управление и дальновидные лидеры, “чего сейчас нет и в помине”¹.

Журнал “Economist”, называя текущий период испытанием для европейской интеграции, пишет: “Только если европейцы будут разделять чувство общей цели”, – будущее интеграции имеет шансы” [Economist, 12.06.2015].

В настоящее время преждевременно делать пессимистические прогнозы относительно будущего Европейского Союза. Представляется, что в столкновении ев-

¹ <http://www.globalchange.com/futureeurope.htm>

рооптимистам и евроскептикам победа достанется первым. Но путь к ней будет нелёгким и не скорым. Слишком много новых проблем и факторов, влияющих на процесс европейской интеграции. Нельзя сбрасывать со счетов и положительные результаты, достигнутые за несколько десятилетий, наработанный плодотворный опыт, высокий образовательно-культурный уровень населения. Слишком много пройдено народами Европы в череде войн, кризисов, социальных, экономических и политических потрясений. Достигнуты действительно высокие уровень и качество жизни. Европейцы ценят свои демократические, экономические и социальные завоевания, хотя проявляют излишнюю амбициозность и до сих пор полны решимости отстаивать своё право поучать других.

Новые времена вносят постоянные изменения в ход жизни. В ближайшее десятилетие ЕС сможет лучше осознать направление своего развития, разработать общие стратегические цели и реально оценить возможности их достижения, выбирая достойных партнёров и союзников.

Список литературы

- “Вся Европа” интернет журнал. (2016), № 108, alleuropalux.org.
Глобальное управление: возможности и риски. (2015) Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН. М., ИМЭМО РАН, С. 215.
Материалы Европейского стратегического центра. Брюссель. Available at <http://www.globalchange.com/futureeurope/htm>.
Межевич Н.М. (2015) Интеграция интеграций. *Аналитический доклад*. Санкт-Петербург, С. 20.
Потемкина О.Ю. (2011) Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., Издательство Гриф и К. С. 352.
Социальная Европа в XXI веке. (2011) Под редакцией М.В. Каргаловой. М., Весь Мир, С. 239–348.

References

- According to information of European Strategy's Center. Brussels. Available at <http://www.globalchange.com/futureeurope/htm>.
Economist (2015) 12.06.
Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski. (2015) Otdelenie global'nyh problem i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN. M., IMJeMO RAN, S. 215.
Le Figaro, (2015) 15.04.
Mezhevich N.M. (2015) Integracija integracij. Analiticheskij doklad. Sankt-Peterburg, S. 20.
Potemkina O.Ju. (2011) Prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudija Evropejskogo Sojuza. M., Izdatel'stvo Grif i K. S. 352.
Socialnaya Evropa v XXI veke (pod red. Kargalovoy M.V.). (2011) M., “Ves mir”, С. 239–348.
“Vssia Evropa”, alleuropalux.org, (2016), №108.

Thoughts on European Union's Future

Author. Kargalova M., Doctor in History, Head of Center for Social Development of Europe, Institute of Europe, RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** kargalovamarina@mail.ru

Abstract. The article deliberates on the future of the European Union, which is on the threshold of a new reorganization. Global systemic crisis and stagnation of European integration have shown the need for new concepts and strategies in the political, economic and social fields. Under the pressure of global challenges are the basic tenets and principles of development that cemented the EU in favorable years of its development. Political motives begin to prevail over economic and social ones. European values seem to be in contradiction with the interests of nation states. Will the Union be able to respond to these processes, to ensure social stability and security of its citizens? This question is addressed to the main actors: EU institutions, member states, the business community and civil society.

Key words: European Union, challenges of 21 century, social partnership, integration, European social model.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42016109117>
